

ОТЗЫВ

официального оппонента

Кудашова Вячеслава Ивановича

о диссертации Руди Амины Шамильевны

«Модели устойчивости в развивающейся реальности»,

представленной на соискание ученой степени

доктора философских наук по специальности

09.00.01 – онтология и теория познания.

1. Актуальность темы.

Философское исследование феномена устойчивости весьма актуально в современном мире, изобилующем различными проявлениями кризисов, рисков, деконструкций и хаоса. Понятие устойчивости сохраняет фундаментальность классической рациональности, опирающуюся на представления о сохранении, стабильности, равновесии, форме, структуре и организации. Несмотря на существенные изменения этих представлений в современной научной картине мира в условиях методологического поворота к изменчивой повседневной реальности, усиливается потребность в создании таких объяснительных моделей мира, которые включали бы как изменчивость, так и устойчивость.

Еще с работ Римского клуба началось формирование концепции sustainable development (в не очень удачном русском переводе – «устойчивое развитие») в противовес общественному мнению относительно роста и устойчивости, сложившемуся за несколько веков. Именно «устойчивое развитие» в противовес «стабильному росту» отражает требуемое реальностью отношение человека к окружающей его действительности. Нелинейность, неопределенность, необратимость, неравновесность — все эти качества сложных систем, не принимаемые в расчет исследователями предыдущих поколений, сейчас прочно входят в сознание ученых как основа функционирования, залог устойчивости и самоорганизации.

Этот междисциплинарный синергетический подход подразумевает осмысление форм рациональности, тенденций развития современного научного знания и требует существенной философской разработки базовых категорий, среди которых устойчивость занимает важное место. В этой связи диссертационное исследование А. Ш. Руди универсальных моделей устойчивости в развивающейся реальности представляется достаточно актуальным и своевременным. Сложно разделить уверенность автора в актуальной востребованности результатов её работы для формирования устойчивого мировоззрения отдельных индивидов, хотя вполне можно допустить, что выработанный в исследовании философский инструментарий может сыграть определенную роль в терапевтической практике излишней тревожности в условиях перманентной изменчивости.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций.

Автор диссертации вполне корректно использует философские и научные методы, которые позволяют осуществить глубокий комплексный анализ феномена устойчивости и сформировать авторский вариант моделей устойчивости. Диалектический метод анализа развивающейся реальности позволил диссертанту рассмотреть устойчивость как феномен, связанный с движением и обнаружить в устойчивости потенциал развития, развертывающийся под влиянием противоречия между стремлением объектов к сохранению и воздействующими на эти объекты внешними и внутренними факторами изменчивости.

Для обоснованности своих теоретических положений А. Ш. Руди активно привлекает в качестве эмпирической базы результаты частных научных исследований, позволяющих приходиться к выводам о специфике физического, технического, биологического, социологического и политологического понимания устойчивости объектов на разных этапах развития дисциплинарного знания. Поскольку основная идея диссертационного исследования заключается в выделении различных

моделей устойчивости в зависимости от уровней развития реальности, особое внимание автор уделяет теоретическому моделированию, созданию идеальных конструкторов, отражающих ключевые качества объекта.

Моделирование предполагает привнесение субъектом познания собственного понимания порядка в осмысление реальности, поэтому диссертант выявляет основания устойчивости в их соотношении с развитием различных форм познания мира в науке, искусстве и религии. Моделирование устойчивости осуществляется автором посредством переноса представлений из одной сферы реальности (физической, биологической, социальной) в другие, что может способствовать формированию более целостной картины мира. Модели устойчивости обозначаются метафорически, что позволяет представить изучаемый феномен в виде узнаваемого образа.

Убедительность положений, выносимых на защиту, основывается автором диссертации на глубоком и всестороннем изучении тех философских направлений и проблем, которые так или иначе касаются задач исследования. Диссертантом изучены идеи и научные положения других авторов по данной тематике – список литературы насчитывает 375 источников, в том числе 25 – на иностранных языках. Особое значение А. Ш. Руди уделяет пониманию устойчивости как конструируемого, моделируемого феномена при познании различных объектов, опираясь на идеи исследований С. Ф. Денисова, А. Г. Максапетяна, Н. И. Мартишиной, Г. И. Рузавина, В. А. Штоффа, посвященные моделированию как методу исследования. Основу для авторского конструирования моделей устойчивости составила философско-антропологическая концепция эволюционных форм сциентизма С. Ф. Денисова, в которой подробно анализируются этапы развития метафизического сциентизма и соответствующие им социально-онтологические метафоры общества, в частности, образы общества как Машины и Рынка. Автор развивает идеи С. Ф. Денисова, распространяя его социально-философские построения на универсальные модели устойчивости, в особенности – на модель Мегамашины (термин Л. Мэмфорда) и модель

Мегарынка (понятие, формулируемое по аналогии с терминологией Л. Мэмфорда для обозначения содержательного масштаба модели).

Каждое авторское положение, выносимое на защиту, достаточно обосновано анализом источников и собственными авторскими умозаключениями. По итогам рассмотрения генезиса представлений об устойчивости в мировой литературе в первой главе «Становление и развитие идеи устойчивости» автор делает выводы о том, что «категория устойчивости обладает общекультурной гносеологической значимостью, входя в основной терминологический фундамент естественных и социогуманитарных наук, метафизических концепций, религиозных конструктов, мировосприятия искусства» (С.80), «категория устойчивости представлена в истории философской мысли в диалектическом единстве с категорией изменчивости, воплощенном в понимании бытия» (С.81), «в социологических поисках устойчивости можно увидеть логическое продолжение онтологических конструкций устойчивого бытия» (С.82).

Представив во второй главе две онтологические модели статической и функциональной устойчивости начального уровня организации – Кристалл и Мегамашину, автор утверждает, что «простейшей моделью статической устойчивости является кристалл – регулярное множество элементов, образующих строгую структурную симметрию» (С. 152), а «масштабные человеческие сообщества исторически тяготеют к машинной модели устойчивости, однако не могут рассчитывать на существование в условиях неизменности, отсутствия развития как самой системы, так и внешней среды, предполагаемых функциональной устойчивостью» (С.154).

В самой большой по объему и довольно содержательной третьей главе «Устойчивость самоорганизующихся и саморазвивающихся систем» А. Ш. Руди обосновывает возможность моделирования более сложных типов устойчивости в соответствии с уровнем развития и сложности организации реальности. Каждая из трех предложенных автором моделей устойчивости качественно определяется степенью допущения изменений сохраняющимися объектами и предполагает большую изменчивость, чем предыдущая.

Модель Мегаорганизма исторически соответствует формированию эволюционного учения и доминированию биологии над физикой, предполагая постоянные процессы изменений и усложнений, приводящих к возникновению новых структур со способностями к саморегуляции и самосохранению. Модель Мегарынка, исходящая из синергетической парадигмы и постмодернизма, характеризуется отсутствием проекта конкретного порядка, минимальными ситуативными предписаниями условий достижения временного компромисса между элементами пространства и отсутствием целостного видения мировой устойчивости. Авторская модель Мегакосмоса, восходящая к древнейшим космологиям, отражает устойчивость предельно большого, сложного, многоуровневого объекта – мира и включает в себя все формы статичной, функциональной и эволюционирующей устойчивости (С.267).

Обращение к метафорической терминологии при обозначении моделей устойчивости позволяет автору отразить определенную тенденцию современной науки на гибкость языковых средств, позволяющих выразить различные формы рациональности и фиксирующей историческую степень рефлексии языковых конструкций. Обоснованность использования указанных метафор, конечно, может быть подвергнута научной критике, но у автора всегда сохраняется право на дополнительную аргументацию.

Полученные диссертантом результаты могут быть использованы для решения онтологических и частных научных задач, связанных с моделями устойчивости любых объектов, а материалы исследования вполне могут найти отражение в содержании лекционных курсов и спецкурсов по онтологии и теории познания, философии науки, социальной философии. Разработанные автором модели устойчивости мира могут реализовывать свои конструктивные функции при создании произведений искусства, принятии социальных управленческих решений, воспитательном воздействии на личность.

3. Оценка новизны и достоверности результатов диссертационного исследования.

Автор диссертации дает свое понимание категорий устойчивого и изменчивого в истории философии, доказывая, что в ранних философских представлениях об устойчивости содержатся идеи, соответствующие современному научному пониманию данного феномена: представления о самоорганизации, о дуальной природе хаоса, о конструктивной роли необратимости, целостности и единстве взаимосвязанных противоположностей (С.19-57).

Диссертант прослеживает специфику процессов кристаллизации в природе и обществе, на основе которых вводит универсалию устойчивости в статическом модусе, в качестве теоретического аналога которого разработана модель Кристалла, обладающая симметрией, строгой структурой, пространственным ритмом роста (С.83-116). Автором также установлен статус Мегамшины как искусственной модели функциональной устойчивости, характерной для гигантских человеческих сообществ, ориентированных на достижение целей в экстремальных условиях, а потому гарантирующей социуму временную устойчивость (С.117-152).

А. Ш. Руди предлагает модель устойчивости объектов эволюционирующей природы, обнаруживающих подобие различным формам жизни, носящих признаки открытых систем, развивающихся нелинейно и обозначаемых метафорой Мегаорганизма. Автором также сконструирована модель Мегарынка как модель устойчивости сложного порядка, предусматривающая значительную разобщенность элементов самоорганизующихся и саморазвивающихся объектов, находящихся в благоприятных условиях существования. Авторская модель Мегакосмоса, включает в себя все вышеуказанные модели и является метафорой предельно сложного уровня организации устойчивости.

Обозначенные диссертантом положения обладают необходимыми признаками новизны и достоверности, они являются результатом философского исследования на основании умелого использования

теоретического инструментария, обращения к научной и социальной практике. В работе грамотно используется философский аппарат, достаточно корректно вводятся новые понятия. Основные результаты диссертации опубликованы в 50 печатных работах и были предметом обсуждения на научных конференциях и семинарах различного уровня.

4. Общие замечания по диссертационной работе.

1. Некоторые положения, выносимые на защиту, недостаточно полно и адекватно отражают промежуточные выводы разделов исследования. Всего три положения из девяти (7-9) посвящены наиболее содержательной и новаторской, на наш взгляд, третьей главе диссертации, занимающей почти половину объема работы, а положения 3 и 4 не связаны непосредственно с выводами в основном тексте.

2. Описывая в первом параграфе второй главы процессы кристаллизации в природе и обществе, автор отмечает, что «квазикристалл по сути является новой формой организации твердого тела, особый промежуточный модус между кристаллическим и аморфным состояниями» (С.92). Но далее автор утверждает: «Международный союз кристаллографии переформулировал дефиницию кристаллов в 1992 году, определив их материалами с дискретной дифракционной картиной, что сделало возможным официальное признание структуры квазикристаллов как кристаллической» (Там же). Между тем, первооткрыватель квазикристаллов Дан Шехтман, получивший за это в 2011 году Нобелевскую премию, утверждает, что симметрия квазикристаллов присутствует на всех масштабах, вплоть до атомного, и эти необычные вещества действительно являются новой структурой организации материи. И хотя научный факт непринадлежности квазикристаллов к кристаллам не очень влияет на авторскую метафору Кристалла для обозначения модели статической устойчивости, следует обратить внимание на неоднозначность и многомерность избранной метафоры. Оказывается, даже общекристаллические свойства – симметрия природного строения,

значительная устойчивость, неизменность формы, высокая плотность, постоянство значения углов между гранями, равновесность, рост за счет повторяемости структурных фрагментов по направлению от центра к периферии – не являются универсальными, что может поставить вопрос о «квазиустойчивости квазикристаллов», перспективный для дальнейших исследований.

3. Сама экстраполяция свойств устойчивости различных уровней развития природы на уровень социальной реальности, кроме декларации своей научной эвристичности, требует дополнительных обоснований. Философская проблема обеспечения социального порядка в моделях Кристалла, Мегамшины и Мегаорганизма содержит не столько возможности натуралистического описания и представления, сколько выявление собственно социальных и психологических аспектов, имеющих определенную самостоятельность, свою, социальную онтологию. Автор, ссылаясь на своих идейных предшественников, зачастую не утруждает себя обоснованием специфичности социальных измерений устойчивости, легко переходя между различными уровнями организации бытия.

4. Указывая, что «сама по себе социальная устойчивость как ценность отличается от состояния застоя, общественной апатии» (С.263), диссертант не продолжает исследование этой, плодотворной на наш взгляд, линии в выявлении переходных форм от социальной стабильности к стагнации общества, от устойчивости к застою.

Заключение

Диссертация является законченной исследовательской работой, выполнена автором самостоятельно и на высоком научном уровне. В работе приведены результаты, позволяющие квалифицировать их как новое перспективное направление теоретической философии. Диссертация имеет стройную, логически выверенную структуру, убедительную научную обоснованность и достоверность. Язык работы в целом отвечает

сложившимся традициям философского исследования. По каждой главе и работе в общем сделаны четкие выводы.

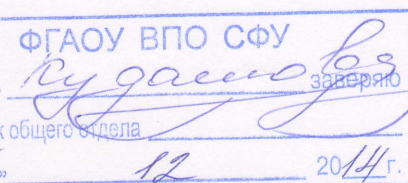
Основная идея представляется хорошо развернутой и аргументированной. Поставленная в диссертации цель достигнута, задачи в основном решены, авторская позиция определена и последовательно изложена, содержание выводов имеет практическую перспективу. По теме диссертации автором опубликовано 50 работ, из них 16 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Текст автореферата и основных публикаций соответствует тексту диссертации и достаточно полно ее представляет.

В целом, работа Руди Амины Шамильевны «Модели устойчивости в развивающейся реальности», является самостоятельным и законченным квалификационно-научным исследованием, соответствующим требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Официальный оппонент
заведующий кафедрой философии
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
доктор философских наук, профессор

В. И. Кудашов

Адрес:
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а, ауд. А-428
Тел.: +7 (391) 2-06-26-70
E-mail: vkudashov@mail.ru